

ИДЕАЛ ОБРАЗОВАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА в XXI веке – метаобразование¹

Сергей Фёдорович Клепко,

доцент, проректор по научной работе Полтавского областного института последипломного педагогического образования им. М.В. Остроградского, доктор философских наук, г. Полтава (Украина)

Обращение к идеалам образованности обусловлено необходимостью динамичного целеполагания в моделировании различных уровней образования. К примеру, цель украинского высшего образования в существующем законодательстве никак не формулируется, что порождает «бесцельные» дискуссии о его устройстве. В Британском комитете по исследованию высшего образования определили, что «целью высшего образования — предоставить обществу способность прогрессировать путём осознания себя и мира, коротко говоря, — поддерживать общество, которое учится»². Поставленная таким образом для высшего образования цель адекватна и для украинского общества, но она в свою очередь детерминирует комплекс вопросов об идеалах образованности, функционирование которых будет обеспечивать достижение такой цели.

- идеал образованности • метаобразование • «асимметричный человек»
- «человек, который пишет» (*Homo scribens*) • репрезентация знаний

Цель статьи — описать и пояснить выражение «идеал образованности для человека в XXI веке» как форму представления знаний

¹ Термин «идеал» мы используем в общеупотребительном смысле — как высшую степень ценного или лучшего, как образец, совершенство чего-либо, как высшую цель, которая определяет стремления и поведение человека. Идеал образованности («образовательный идеал») связывается с пониманием социально значимых представлений о наиболее желаемых результатах образования как системы достижений учащихся/студентов, соответствующих динамике общества и способствующих успешности личности.

² Цит. по: Лоріляр Діана. Відкрите викладання: ключ до стабільної та ефективної відкритої освіти / Діана Лоріляр // Відкрита освіта: колективний розвиток освіти через відкриті технології, відкритий контент і відкрите знання: [за редакцією Тору Ійосі та М. С. Віджая Кумара]; [переклад з англ. А. Щенка, О. Насика]. — К.: Наука, 2009. — С. 196.

общества о будущем и подготовки к нему. Существует большое количество исследований, в которых анализируются проблемы формирования и сущности идеала, его функции в социуме, определяются идеалы воспитания, образования и обучения в истории цивилизации, прослеживаются динамика образовательного идеала в истории и трансформация проблемы идеального в смене культурных парадигм.

Сущность и содержание понятия «идеал» рассматриваются в образовательном контексте как философская, социологическая, психологическая и педагогическая категория в историко-динамическом аспекте. С учётом сущностных характеристик идеала выделяются и подчёркиваются его психолого-педагогические функции, анализируются имеющиеся в философии,

психологии и педагогике классификации идеалов. В исследовании А.Г. Кирды³, например, определена динамика содержания понятия цели образования в зависимости от исторической эпохи развития общества и философской мысли. Автор определяет тенденции и этапы формирования и трансформации целей образования на Украине, проводит сравнительный анализ основных тенденций развития образовательных целей в развитых странах, анализирует философские учения, выступающие в качестве методологии педагогики и влияющие на формирование целей образования.

В настоящее время широко исследуется номенклатура имеющихся идеалов образованности: идеал гражданственности, информационный идеал, определённый тип личности человека, который может продуцироваться в образовании, например, «планетарно-космический»; идеалы, представленные списками компетентностей учащихся, разработанные Советом Европы или Европейским Союзом, другими организациями или странами. Способы их артикуляции и формы их существования определяются переходом идеального в материальное, который осуществляется как в различных формах планирования образования (календарное, программное, стратегическое, сценарное) и разработки образовательной политики, так и в реальных образовательных процессах.

Между тем отсутствует всестороннее осмысление идеала образованности человека XXI века в контексте переоценки ценностей, социальных последствий дифференциации и интеграции идеалов. Остаются невыясненными вопросы: как взаимосвязаны идеалы образованности и реальное образование, насколько идеалы определяют образование и наоборот. Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо идентифицировать существующие идеалы образованности, определить их носителей и потребителей, установить степень их влияния на образовательную политику и реальное состояние образования.

³ Кирда А.Г. Тенденції розвитку цілей освіти в розвинених країнах світу і Україні (друга половина XX століття): автореф. дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.01 / А.Г. Кирда; Київський національний лінгвістичний ун-т. — К., 2005.

Попытаемся определить пути решения этих вопросов посредством конкретизации понятия «идеал образованности».

«Идеал образованности», «образовательный идеал», «ожидания» или «требования к выпускникам системы образования», «задачи образования», «цели образования» — эти понятия синонимично описывают необходимые для общества характеристики и качества образования как общественной формации, учащихся и выпускников как клиентов системы образования и одновременно продуктов образовательной системы. Идеал образованности — это фактор развития правовых норм образования, который обуславливает конкретизацию понятий «цель», «целевой компонент», «целеполагание», «целеформирование» в контексте различных наук об образовании.

В понятии «идеал образованности» синтезированы понятия «идеал человека», «идеал общества», «идеал образования». «Идеал образованности», по сути, продукт дискурса об «идеале образования», которое формирует «идеал человека» для развития общества «в идеале». Такие широкие рамки форм контекста существования и функциональных задач идеалов ставят вопрос об их артикуляции в текстах (законах, нормативных документах, научных трудах) и об особенностях их функционирования как элементов общественного сознания и психологии.

В обществе идеал образованности не существует в форме выраженного консенсуса, который остаётся лишь трансформировать в формы организации и презентации знаний в системе образования. Все субъекты образовательного процесса (государственные управленцы, авторы программ и учебников, учителя, родители, учащиеся) имеют разные или подобные идеалы образованности, которые они реализуют в собственной образовательной деятельности, суперпозиция

последних собственно и составляет образование того или иного человека. Поэтому нет прямого пути определения идеала образованности и его развёртывания в образовании. Проблема в том, как сформировать идеал образованности и как его реализовать. В зависимости от ситуации в обществе можно наблюдать процессы ликвидации и трансформации идеалов образованности, их дифференциации и интеграции.

Идеал образованности связывается преимущественно с определённой метафорической характеристикой человека, например, с *Homo legens* (человек читающий), *Homo connectus* (человек соединяющий — ключевая метафора эры коммуникации), *Homo villicus* (человек самоуправляемый) и т.д. Можно насчитать десятки, если не сотни, «латинизированных измерений» бесконечномерного феномена человека. С 1800 по 2012 год в мире было издано 30 977 книг, в названиях которых включено латинское слово *Homo*. Множественность одновременных философских диагнозов сущности и природы человека свидетельствует, что в обществе в одно и то же время живут разные люди. В частности, в обществах XXI века мы встречаем и человека XXI века, и постчеловека, и «системного человека», и обычного человека, и *Homo sacer* итальянского философа Дж. Агамбена. Последний, сравнивая устройство современного общества с концлагерем, в качестве прообраза современного человека использовал понятие римского права *homo sacer* («священный человек»): преступник-отщепенец, которого нельзя принести в жертву, но можно безнаказанно убить.

Разнообразие образовательных идеалов определяется разнообразием типов человека. Из всех версий идеала образованности заслуживает внимания концепт образования открытого общества, которое, по К. Попперу, должно действовать по принципу «не навреди» (а значит, «дай молодым то, в чём они испытывают насущную потребность, чтобы стать независимыми от нас и способными делать свой выбор»). Это было бы «полезной целью для нашей обра-

зовательной системы, целью, до внедрения в жизнь которой достаточно далеко, пусть даже она выглядит скромной. Напротив, господствуют «высшие» цели, типично романтические и, безусловно, бессмысленные, например, такая как «всестороннее развитие личности»⁴. М. Фуко современный идеал образованности также формулирует без «типичного романтизма», считая сердцевиной образования человека древнегреческую максиму «*epimeleia*» (забота о себе).

И хотя идеал «целостного человека» в философской литературе оценён как анахронизм⁵, он и сегодня господствует в педагогической теории, как доказывается в упомянутом исследовании А.Г. Кирды. Оказывается, конкретизировать и сделать конструктивными «высшие» цели в образовании не так легко, потому что, как отмечал Ф. Ницше, идеал гармоничного всестороннего развития всё же истинный, хотя «только для добротных людей» — таких как Гёте⁶.

Идеал образованности в наше время представляется преимущественно как список тех или иных компетентностей, которые должно формировать образование. Компетентностный подход в образовании как современная инновационная идея развития образовательного пространства — стратегия репрезентации знаний, которая обуславливается ориентацией образования на «выход» («output»). Дополняют компетентностный подход в образовании ориентации на освоение в образовательном

⁴ *Поппер К.* Відкрите суспільство та його вороги / К. Поппер: [у двох т.] — К.: Основи, 1994. — Т. 2: Спалах пророцтва: Гегель, Маркс та послідовники [пер. з англ. О. Буценко]. — С. 300.

⁵ *Тавризян Г.М.* Проблема преемственности гуманистического идеала человека в условиях современной культуры / Г.М. Тавризян // Вопросы философии. — 1983. — № 1. — С. 76.

⁶ *Ницше Ф.* Злая мудрость. Афоризмы и изречения / Ф. Ницше [перевод К.А. Свасьяна] // Ницше Фридрих. Сочинения: [пер. с нем.] / Фридрих Ницше; [сост., ред., вступ. ст., примеч. К.А. Свасьяна]. — Т. 1. — М.: Мысль, 1990.

пространстве определённых моделей мастерства, культур, технологий и метапрограмм как общих подходов к жизнедеятельности.

Современные идеалы общей образованности представлены во многих образовательных проектах по разработке содержания образования. Так, проект «Технология для всех американцев» (TfAAP) направлен на повышение знаний учащихся в технологической грамотности как способности взаимодействовать с технологическим миром посредством использования, управления, оценки и понимания технологии, владения ориентированным системным мышлением⁷. «Проект 2061», или «Наука для всех американцев» (SfAA), предлагает модели учебных планов, которые обеспечивают усвоение учащимися основных научных вопросов. «Проект 2061» отслеживает до мельчайших эпистемологических мелочей репрезентации знаний как дидактические единицы организации учебного процесса⁸.

Новые требования к выпускникам системы образования обобщает В.Г. Кремень: «Школа, образование, общество должны готовить глобалистского человека, то есть человека, способного жить в глобальном пространстве»⁹.

Перечисленные общественные идеалы образованности нормативно не закреплены на Украине, и об украинском образовании как о образовательном пространстве для украинских «глобальных учеников» речь не идёт. Украинское, как и всё мировое, образование преимущественно продолжает производить читателей. Кен Робинсон отметил критически, что «цель государственных систем образования во всём мире заключается в производстве университет-

ских профессоров. ...Идеал нашей образовательной системы — учёный»¹⁰. Такому идеалу К. Робинсон противопоставляет «правополушарный» идеал образованности и призывает, прежде всего, в системе образования «учить творчеству».

Последнее требование связывается с представлениями о функциональной асимметрии полушарий мозга у людей, которые развиваются более столетия. И.М. Ильинский говорит об асимметричном человеке (2007), в котором асимметрия мозга определена влиянием социальных факторов, прежде всего образованием. В ситуации антропологической катастрофы считается необходимым с детских лет и на всех этапах образования особое значение придавать развитию правого полушария мозга. Ведь именно правое полушарие отвечает за целостность видения мира, способность постигать сложное и нетривиальное, творчество. Последние «востребованы в этот день как никогда раньше», потому что «только целостное сознание творит, строит целостный мир, а «осколочное» сознание разрушительно»¹¹.

Если И.М. Ильинский только диагностирует «асимметричность» человека, то задачу «симметризации обучения» при проектировании технологий обучения в логике «природосообразной методологии образования» реализует А.М. Кушнир¹². Среди базовых требований к технологиям обучения — соответствие процессов, содержания и способов представления информации

⁷ Advancing excellence in technological literacy: student assessment, professional development, and program standards / International Technology Education Association and its Technology for All Americans Project. — Reston, Va.: International Technology Education Association, 2003. 146 p.

⁸ American Association for the Advancement of Science. Science for all Americans [электронный ресурс]. — New York : Oxford University Press, 1989. — Режим доступа : <http://www.project2061.org/publications/sfaa/online/sfaatoc.htm>.

⁹ Кремень В. Ми повинні готувати «інноваційну людину»: [інтерв'ю з президентом Академії педагогічних наук, академіком НАН України, провів Л. Рябоконт] // День. — 2007. — 15 листоп. (№ 198).

¹⁰ Ken Robinson says schools kill creativity [электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ted.com/talks/ken_robinson_says_schools_kill_creativity.html

¹¹ Ильинский И.М. Асимметричный человек / И.М. Ильинский. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007.

¹² Кушнир А.М. Азбука чтения. Как правильно учить читать // Школьные технологии. — 1996. — № 1–2. — С. 12–132.

«двухполушарной» природе человеческого мозга: «Что даёт нам принцип природосообразности, раскрываемый через функциональную асимметрию коры головного мозга? Коль скоро все дети двухполушарны, то и воспитание с обучением должны осуществляться в двухполушарном режиме. Лишь после того, как это типичное свойство человека будет реализовано в конкретных методах, технологиях и УМК, приобретает смысл учёт тех или иных «особенностей»¹³.

Проект «No Right Brain Left Behind», или «Не Оставим Правый Мозг Позади Левого» (2011), ставит целью реструктурировать образование, обеспечивая симметризацию человека, поскольку его нынешняя система не предназначена для воспитания творчества. Для того чтобы изменить образование, и предлагается сделать «резкий поворот направо». Хотя все признают значение творчества в образовании, печальная истина заключается в его фокусировке, в частности экспансии стандартизированных тестов, исключительно на навыках левого полушария мозга. «Резкий поворот направо» не означает абсолютизацию формирования будущих художников, замысел «поворота направо» весьма приземлённый: найти идеи обучения, позволяющие использовать творчество для решения задач завтрашнего дня. Они понадобятся обоим полушариям мозга успешно противостоять вызовам XXI века.

Иными словами, на роль идеала образованности в условиях глобализации мира, становления знаниевых и инновационных обществ выдвигается автор, то есть человек, обладающий различными репрезентационными технологиями и стратегиями, которого можно назвать «человек, который пишет» (*Homo scribens*). «Смерть автора»

¹³ Кушниц А.М. Принцип природосообразности как методологическое основание проектирования технологий и содержания обучения // Школьные технологии. — 2011. — № 3. — С. 12–22.

есть ложное сообщение постмодернистской философии, на наш взгляд, автор только рождается, поскольку только сейчас появились условия для развития авторского потенциала каждого человека. Этому объективно способствует технологическое развитие человечества в направлении создания репликаторов — автоматических производств, способных материализовать идею в нужный продукт. Объём понятия письма сегодня расширяется, к нему присоединяется и создание текстов «нетекстуальной» природы — архитектурных, художественных, ландшафтных, производственных, телесных. Обучать овладению технологиями письма во всём объёме этого понятия — как умению пользоваться знаковой системой фиксации речи и с помощью графических элементов передавать речевую информацию — остаётся фундаментальной задачей образования. В этом широком контексте видится сущность человека как существа, «которое пишет».

Пользуясь тезисом Э. Левинаса о «письме как ключевом моменте репрезентации и видении как сущности мышления», можем постигать письмо как существенную технику представления знаний. Подобно тому как понятие чтения является метафорой познания, понятие письма является метафорой преобразовательной деятельности человека. Ведь именно с письма на бумаге начинается проектная деятельность. Как отмечал Х.М. Маклюэн: «Рука, которая заполняла пергаментную страницу, строила город»¹⁴. Следовательно, кроме обычного письма, можно говорить о пространственном письме (архитектура), о телесном письме как превращениях тела («язык жестов», физкультура, танцы, бодибилдинг) и других типах письма.

¹⁴ Маклюэн М. Средство само есть содержание / М. Маклюэн // Информационное общество; [научное издание, сост. А. Лактионов]. — М.: АСТ, 2004. — С. 348.

Нынешнее образовательное пространство, сформированное как среда для «человека, который воспитывается и требует образования» (*Homo educandus et educabilis*), должно быть переориентировано на формирование «человека, который пишет», то есть на формирование в современном человеке совокупности тех компетентностей, которые предоставляют возможность как декодировать эпистемологические, культурные, политические и технологические тенденции развития общества, так и быть успешными в переплетении их действий. Наконец, образование становится пространством преобразования человека разумного в «человека, который пишет».

В философии образования концепт «человека, который пишет» претендует на роль фокусной точки, которая позволит найти «золотую середину» между практикой и теорией образования, заново продумать текущие идеи об образовании, его целях и лучших способах их достижения. Подтверждением этого тезиса могут быть первые шаги осмысления понятия «человек, который пишет» в междисциплинарном пересечении лингвистики, психологии и нейронауки для того, чтобы разработать систему модификации программ обучения на основе современных научных данных¹⁵.

Метаобразование

Какой тип образования обеспечит осуществление перечисленных идеалов образованности для человека в XXI веке? Условия жизни человечества радикально меняются, образовательные учреждения не успевают за технологическими новшествами и ценностными перестройками, поэтому на первый план выдвигается потребность в ином типе образования. Таким новым типом провозглашается «метаобразование», которое, по мнению Энтони Джадджа, должно провести переконфигурацию знания для облегчения его понимания; предоставить навыки в использовании «метафор», поскольку метафорические инструменты санкционируют достижения любого

¹⁵ Человек говорящий и пишущий: [материалы IV Международных Березинских чтений] / Редкол.: В.А. Пищальникова, А.П. Тусичишный (отв. ред.), Е.В. Нагайцева. — М.: МГЭИ, 2008.

необходимого набора навыков. Наконец, «метаобразование» — парадоксальное средство приобретать знания «всё меньшего и меньшего о всё большем» — вместо традиционной установки для специализации высшего образования «знать всё больше о всё меньшем и меньшем»¹⁶.

Можно было проигнорировать работы Энтони Джадджа о метаобразовании как периферийные в дискурсе об образовании, если бы это слово, «метаобразование», не создавалось и не использовалось одновременно и многими другими в этом дискурсе. Энтони Джаддж указывает, что термин «метаобразование» связывается с различными специфическими подходами к образованию, которые уже себя так идентифицировали в рекламных целях — использование нейролингвистического программирования для образования; рефрейминг «университета» по потенциальным «метаобразовательным» «квалификациям» вроде мировых университетов Gaia; Maharishi; Transcend Peace; Peace; Earth и т.д., которые посвящены изучению эзотерических, духовных и нетрадиционных предметов.

Л.В. Скворцов, следуя за терминологией Лесли Уайта, в 1999 году интерпретировал метаобразование как «символ информационной культуры», то есть реальности, созданной человеком, но одновременно действующей независимо от отдельных индивидуальных стремлений. Метаобразование, считает Л.В. Скворцов, находится за пределами образования как нынешней ограниченной подготовки человека к деятельности, которая необходима обществу. Его функция — способствовать

¹⁶ Judge Anthony. ? Higher Education ? Meta-education? Transforming cognitive enabling processes increasingly unfit for purpose (17 July 2011 | Draft): [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.laetusinpraesens.org/docs10s/metaduca.php#prac>.

целенаправленному формированию понимания человеком своего места и своей истинной роли в мире¹⁷.

Придать проблеме метаобразования прикладной характер и перевести её в плоскость педагогической науки и практики попытались философы Ставрополя. В.И. Каширин, инициатор этого движения, определяет метаобразование как «процесс, сопровождающий формирование сознания всю жизнь»; как «овладение картиной жизни»; как «синтез философии и науки в воспитательно-образовательном процессе»; как методологию, идеологию и нравственную парадигму непрерывного образования¹⁸. Предполагается, что «метаобразование как ноосферно ориентированный диалектико-триалектический, опережающий воспитательно-образовательный процесс ... будет развиваться в XXI веке с лавинообразной скоростью, как и все синергетические процессы». Метаобразование предлагают понимать как развитие во времени, непрерывное образование в течение всей жизни (здесь «мета-» означает «через», «между», «после»), и как нечто находящееся «над» образованием. Метаобразование видят лекарством от разрыва формального (теоретического) и актуального (массового) сознания¹⁹.

Развивая эти идеи, А.В. Каширина трактует метаобразование как переход от социального знания к социальному самосознанию и предлагает создать международную систему метаобразования, где инновационной образовательной стратегией выступает синтетическая дисциплина «Основы социального времяведения». Последняя должна акцентировать внимание субъекта обучения на культуре овладения цивилизационным временем в гуманитарном пространстве, его «паттернами»

¹⁷ Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание / Л.В. Скворцов. — М.: Издательство МБА, 2011.

¹⁸ Метаобразование как философская и педагогическая проблема: сб. науч. ст. / Под ред. В.А. Шаповалова. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. — 184 с.

¹⁹ Там же. — С. 180–181.

(ускорением, замедлением или ожиданием), формами (внутренними, внешними, метавнешними) и фигурами (прошлым, настоящим, будущим) в конкретной пространственно-временной ситуации²⁰.

«Всемирный общественный метафронт за новую цивилизацию» (2006), утверждая вслед за К. Поппером, что платоновская парадигма образования исчерпала себя, трактует метаобразование как «инновацию ради выживания и развития», в рамках которой метауниверситет в форме общественной организации служит содействию социализации личности посредством приоритетных программ концентрации на проблемах экологии и здоровья²¹.

Более романтическое и одновременно тривиальное, но от этого не менее актуальное — видение метаобразования как помощи человеку в создании целостной картины мира и гармоничного образа жизни, в объединении основных сфер жизни: любви, семьи, здоровья, смысла, веры, призвания, творчества, профессии, достатка. Такое видение встречаем в электронной газете «Метаобразование». Её выпускает недовольный выпускник современной стандартной системы образования, которая не дала ему ответов на вечные философские вопросы и разочаровала в «философии», которую, по его мнению, представляют сегодня беспомощные в жизни «интеллектуалы», способные лишь «объяснить простые вещи сложным языком»²².

²⁰ Каширина О.В. Метаобразование и его роль в глобализации образования: [электронный ресурс] / О.В. Каширина // X Международные Лихачёвские науч. чтения «Диалог культур и партнёрство цивилизаций: становление глобальной культуры» 13–14 мая 2010 года. — Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2010/002_Sekcii_russ/Kashirina_cekcia_8.pdf

²¹ Образование как раскрытие Образа и Подобия Божия в человеческой особи [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://metabases.arnos.ru/>.

²² Метаобразование. Мировоззренческая газета Максима Босого. Открыта: 18-03-2005 [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://metaobrazovanie.ru/>.

Прагматическое пространство метаобразования формирует созданный в 2009 году Singularity University (SU) в США²³. Сингулярность — концепция, предложенная В. Винджем (Vernor Vinge) в 1993 году и предполагающая, что краткое сверхбыстрое технологическое развитие приведёт к коренным изменениям в организации человеческого мышления и в конце концов человеческого общества. Прогнозируется, что человек с определённого момента сможет минимально влиять на стремительное развитие технологий. Это и приведёт к глобальному кризису, который вызовет переосмысление этических систем, законодательных подходов, государственных форм и социальных практик. Единственным способом подготовки к такому кризису является его проектирование. Этим и занялся SU, создавая глобальную сеть разработки дорожной карты для руководства эволюцией передовых технологий. Отличие SU от обычных образовательных программ в жёсткой системе фильтрации его участников плюс высокая стоимость обучения. От них требуется: знание нескольких языков, опыт работы в промышленности, лидерские качества, наличие компетентностей в ключевых треках SU (исследование будущего, компьютерные сети, биотехнологии, нанотехнологии, медицина и расширение возможностей человека, робототехника и искусственный интеллект, энергетика и экология, космос и физика, политика и этика, финансы и предпринимательство).

По образцу SU строится «метауниверситет» («метавер») в России, объединяя новые социальные практики (wiki-движение, пиринговые сообщества, open-source разработки, баркемпы, coworking-центры, проекты по типу TED.com). «Мета» в данном случае означает развитие и выход за рамки традиционного понимания «университета» как центра системы образования. Метавер понимается как единое пространство исследования, преподавания и управления, современная мозаичная информационная система, каждый модуль которой можно использовать в проектах разного масштаба и с разными целями. Метавер для его участника выступает как

глобальное облако решений, в виде кубиков образовательного конструктора, из которых каждый строит свою кратчайшую дорогу к результату, создавая тонкую настройку образовательного пространства под личность участника. Метавер как университет открытий и система быстрого образования строится путём увязывания знаний, компетентностей и телесности посредством метаигры — мозаики игровых технологий, собранной из методик ролевых, деловых, онлайн-овых, организационно-деятельностных игр, кейсов. Результаты метаигр — проекты, опыт работы с компетентностями — представляются на конференциях в формате баркемпов и описываются с помощью единой системы классификации, позволяющей содержательно анализировать и соотносить между собой учебные материалы, проекты работодателей и имеющиеся у слушателей знания²⁴.

Приведённые примеры реализации идеи метаобразования являются переформулированием или развитием уже сформулированных качеств или функций образования. Так, метаобразование как символ информационной культуры (Л. Скворцов) или «овладение картиной жизни» (В.И. Каширин), «переход от социального знания к социальному самосознанию» (А.В. Каширина) или «создание целостной картины мира и гармоничного образа жизни» — это реализация идеалов образования как его ориентации на мир повседневности или различных моделей интегративного образования. Метаобразование в формах «singularity university» или его российской копии «метауниверситета» — развитие идеи организации образования по принципу «системы Физтех».

²³ <http://singularityu.org>

²⁴ Что такое Метавер? [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://metaver.ru/wtf/>.

Выводы

О феномене метаобразования как системе нового типа образования говорить ещё рано, есть только эпизодические теоретические и практические попытки сформировать идеал образования и образованности, соответствующие этапу глобализации образования как интенсивного поиска новой модели образовательной системы и новых форм образования, которые отвечали бы целям цивилизации XXI века. Конструкторы таких форм образования пытаются, опираясь на своё понимание основных трендов современности и вызовов будущего, сформировать образовательные практики, позволяющие адаптировать современного человека к неопределённости и рискам, связанным с трансформациями глобальности под напором новых технологий.

Метаобразование — это современное наполнение идеала образованности, которому должен соответствовать каждый сектор современной системы образования — среднего, высшего, послевысшего. Перспектива дискурса относительно термина метаобразования — это и обозначение феномена «образование 2.0», и обновление развития системы последипломного образования. Поэтому метаобразование лучше понимать как «после образования», подобно тому, как ме-

тафизика названа так, поскольку «после физики».

Становится ли метаобразование новой системой образования, которая полностью вытеснит существующее образование, или оно расположится над ним и в пробелах между существующими формами образования; или оно будет надстройкой над «высшим образованием» с его секторами последипломного образования? Это уже проблема другой статьи, в которой необходимо поставить вопрос о соотношении зарождающегося метаобразования и существующей системы образования.

Если попытаться ответить на вопрос «Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях», обсуждаемый в серии коллективных монографий под ред. О.А. Базалука²⁵, то наш ответ в системе рассмотренных понятий следующий: в подрастающих поколениях нужно воспитывать автора, «человека, который пишет», посредством метаобразования. **НО**

²⁵ См.: Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / Под ред. О.А. Базалука. — Т. 1. — К.: Кондор, 2011; Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / Под ред. О.А. Базалука. — Т. 2. — К.: Издательский дом «Скиф», 2012.